

Совет по правам человека**Шестнадцатая сессия**

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу о
положении правозащитников Маргарет Секаггии***Резюме*

Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггия представляет свой третий доклад Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 7/8.

В главе II настоящего доклада Специальный докладчик приводит информацию о своей деятельности за отчетный год. Она обращает внимание государств-членов на 246 сообщений, направленных в соответствии с ее мандатом в прошедшем году. Более подробная информация об этих сообщениях содержится в добавлении I к настоящему докладу.

В главе III Специальный докладчик акцентирует внимание на положении женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, на рисках и нарушениях, с которыми они сталкиваются, и на тех лицах, которые их совершают. После раздела, посвященного нормативно-правовой базе и подходу докладчика к рассмотрению проблем, стоящих перед правозащитниками, Специальный докладчик проводит анализ рисков и нарушений, информация о которых была ей представлена. Затем она предлагает общий обзор учета гендерной тематики в существующих правозащитных механизмах, а также используемых правозащитниками стратегий обеспечения собственной безопасности.

В главе III Специальный докладчик излагает свои выводы и рекомендации государствам-членам, национальным правозащитным учреждениям, региональным правозащитным механизмам и национальным и международным неправительственным организациям (НПО).

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Работа, проделанная за отчетный период	5–16	3
A. Сообщения, направленные государствам	5	3
B. Поездки в страны	6–7	4
C. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями	8–12	4
D. Приглашения правительств	13–14	5
E. Сотрудничество с неправительственными организациями	15–16	5
III. Женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами	17–103	6
A. Международно-правовая основа	17–21	6
B. Подход, определенный в мандате	22–31	6
C. Риски и трудности, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами	32–88	9
D. Механизмы защиты и стратегии обеспечения безопасности	89–103	22
IV. Выводы и рекомендации	104–112	26

I. Введение

1. Настоящий доклад является третьим по счету докладом нынешнего Специального докладчика Совету по правам человека и одиннадцатым тематическим докладом, представляемым мандатарием по вопросу о положении правозащитников с 2000 года. Он представлен в соответствии с резолюцией 7/8 Совета по правам человека.

2. Особенности положения женщин-правозащитников и те конкретные проблемы, с которыми они сталкиваются, являлись для мандатария объектом последовательного анализа. Но в настоящем докладе Специальный докладчик впервые решила уделить положению именно этой категории правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, самое непосредственное и пристальное внимание.

3. В докладе дан обзор международно-правовой основы, а также подхода мандатария к особому положению женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами. Затем в докладе рассматриваются опасности, которым подвергаются правозащитники, и определяются характер деятельности указанных жертв, предполагаемые нарушения и те, кто их совершил. Кроме того, в докладе анализируются существующие правозащитные механизмы и стратегии, используемые правозащитниками для обеспечения собственной безопасности.

4. Для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик проанализировала сообщения, направленные мандатарием за период 2004–2009 годов, а также распространила среди государств, неправительственных организаций (НПО) и межправительственных и региональных организаций вопросник, посвященный положению женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить все те государства и организации, которые представили свои ответы на этот вопросник. На основе полученных ответов была подготовлена одна из частей настоящего доклада, а для более наглядного отражения положения женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, в каждом из регионов была подготовлена компиляция ответов, включенная в добавление 3 к настоящему докладу.

II. Работа, проделанная за отчетный период

A. Сообщения, направленные государствам

5. В период с 11 декабря 2009 года по 8 декабря 2010 года Специальный докладчик направила 246 сообщений. Сообщения были адресованы 73 государствам, и на момент подготовки настоящего доклада было получено 100 ответов, т.е. доля ответивших составила всего 40%. Все сообщения, направленные в период, охватываемый данным докладом, а также ответы, полученные с 11 февраля 2010 года по 8 февраля 2011 года, будут включены в добавление 1 к докладу.

В. Поездки в страны

6. За отчетный период Специальный докладчик посетила Армению с 12 по 18 июня 2010 года. Отдельный доклад об этой поездке был представлен на шестнадцатой сессии Совета по правам человека в качестве добавления 2 к настоящему докладу.

Неудовлетворенные просьбы

7. По состоянию на декабрь 2010 года без ответа остаются просьбы Специального докладчика о посещении следующих стран: Беларусь (2002, 2003, 2004, 2010 годы), Бутан (2001, 2002 годы), Чад (2002, 2003, 2004 годы), Китай (2008, 2010 годы), Египет (2003, 2008, 2010 годы), Экваториальная Гвинея (2002 год), Фиджи (2010 год), Ирландия (2008 год), Кения (2003, 2004 годы), Малайзия (2002, 2010 годы), Мозамбик (2003, 2004 годы), Непал (2003, 2004, 2005, 2008, 2009 годы), Пакистан (2003, 2007, 2008, 2010 годы), Филиппины (2008, 2010 годы), Российская Федерация (2004 год), Сингапур (2002, 2004 годы), Шри Ланка (2008, 2010 годы), Сирийская Арабская Республика (2008, 2010 годы), Таиланд (2010 год), Тунис (2002, 2004, 2008, 2010 годы), Туркменистан (2003, 2004 годы), Узбекистан (2001, 2004, 2007 годы), Боливарианская Республика Венесуэла (2007, 2008, 2010 годы) и Зимбабве (2002, 2004, 2008, 2010 годы). Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что некоторые из этих просьб в течение продолжительного времени остаются без ответа, и надеется на уделение государствами надлежащего внимания всем ее просьбам в должное время.

С. Сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций и межправительственными организациями

8. Специальный докладчик продолжала уделять особое внимание сотрудничеству со всеми органами системы Организации Объединенных Наций и другими межправительственными правозащитными организациями на региональном уровне.

9. В своей резолюции 13/22 от 15 апреля 2010 года Совет по правам человека принял к сведению второй совместный доклад (A/HRC/13/63) о технической помощи правительству Демократической Республики Конго и анализ положения на востоке страны, проведенный Специальным докладчиком и шестью другими мандатариями тематических специальных процедур. Совет предложил мандатариям тематических специальных процедур представить Совету на его шестнадцатой сессии доклад о развитии данной ситуации.

10. 28 июня – 2 июля 2010 года Специальный докладчик участвовала в работе семнадцатого ежегодного совещания мандатариев специальных процедур в Женеве.

11. 21 октября 2010 года Специальный докладчик представила свой третий доклад Генеральной Ассамблее (A/65/223). Основное внимание в этом докладе уделялось ответственности за нарушения прав человека правозащитников со стороны негосударственных субъектов, включая вооруженные группы, частные корпорации, отдельных лиц и средства массовой информации. Помимо этого, в докладе анализировались виды совершаемых ими нарушений и утверждалось, что в определенных ситуациях на государство возлагается обязанность по защите правозащитников от нарушений, совершаемых негосударственными субъектами.

12. 8–9 декабря 2010 года один из сотрудников УВКПЧ принял участие в совещании ряда механизмов, на которое также прибыли представители Африканской комиссии по правам человека и народов, Межамериканской комиссии по правам человека, Совета Европы и Европейской комиссии. Принимающей стороной этого мероприятия, проведенного в Варшаве, выступало Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

D. Приглашения правительств

13. 4 февраля 2010 года Специальный докладчик приняла участие в рабочей сессии Конгресса Испании, на которой обсуждался вопрос о парламентских механизмах защиты правозащитников.

14. 17–19 ноября 2010 года Специальный докладчик была приглашена Специальным секретариатом по правам человека при Президенте Республики Бразилия принять участие в международном семинаре по вопросу о защите правозащитников, который состоялся в столице страны Бразилиа. Для обмена мнениями и опытом в деле защиты правозащитников в семинаре приняли участие Секретарь по правам человека, члены Комиссии по правам человека при Сенате и Палате представителей, сотрудники международных НПО и члены гражданского общества.

E. Сотрудничество с неправительственными организациями

15. Специальный докладчик продолжала плодотворное сотрудничество в рамках своего мандата с гражданским обществом на национальном, региональном и международном уровнях. Специальный докладчик сожалеет, что по причине нехватки времени она не смогла участвовать во всех конференциях и семинарах, на которые ее приглашали. В тех случаях, когда Специальный докладчик не могла присутствовать лично, она старалась обеспечить, чтобы по мере возможности ее представлял какой-либо другой сотрудник УВКПЧ.

16. 25 января 2010 года Специальный докладчик приняла участие в состоявшихся в Европейском парламенте в Брюсселе публичных слушаниях по вопросу о поддержке, оказываемой правозащитникам Европейским союзом. 10–12 февраля она участвовала в пятой конференции "Дублинская платформа правозащитников". 3 мая она приняла участие в работе международного семинара-практикума по вопросу об укреплении сотрудничества между региональными и международными механизмами, который был организован Группой по национальным учреждениям УВКПЧ в Женеве. 6–10 сентября Специальный докладчик участвовала в работе Тихоокеанских региональных консультаций и учебных курсов для правозащитников в Сува, Фиджи. 25–26 ноября она приняла участие в национальных консультациях для женщин-правозащитников в Непале. 2–4 декабря она приняла участие в работе четвертого Регионального форума правозащитников на Филиппинах.

III. Женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами

A. Международно-правовая основа

17. Право женщин на участие в общественной жизни, в том числе путем поощрения и защиты прав человека, закреплено во Всеобщей декларации прав человека, а также подтверждено в различных международных договорах, среди которых в первую очередь следует отметить Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

18. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что "все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах", а в статье 2 утверждается, что каждый человек без различия по признаку пола должен обладать правами, провозглашенными в Декларации, к которым, среди прочего, относятся права на свободу выражения мнений, ассоциации, собрания и участия в управлении страной.

19. Аналогичным образом, в статье 3 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что "участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте", в котором также гарантированы и расширены права, упомянутые выше. Помимо этого, в статье 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, предусмотрено, что участвующие в Пакте государства должны "обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными" в Пакте.

20. Согласно статье 7 с) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государства-участники "принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право [...] принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны".

21. Эти права, в частности, были подтверждены в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (известной также как "Декларация о правозащитниках"), которая была принята Генеральной Ассамблеей 8 марта 1999 года. Декларация распространяется на всех мужчин и женщин, занимающихся поощрением и защитой прав человека, при условии признания и применения ими принципов универсальности и отказа от насилия.

B. Подход, определенный в мандате

22. Несмотря на правовое признание легитимности осуществляемой ими деятельности, женщины-правозащитники по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами. С момента разработки данного мандата его обладатели последовательно рассматривали особенности положения женщин-правозащитников и

конкретные проблемы, с которыми они сталкиваются, как в своих тематических докладах и докладах о поездках в страны, так и в рамках других аспектов своей работы¹.

23. В этой связи мандатарии неоднократно заявляли о том, что женщины-правозащитники в большей мере, чем их коллеги-мужчины, подвержены различным формам насилия и других нарушений, предрассудкам, изоляции и отвержению, что приносит им страдания. Нередко это обусловлено бытующим мнением на тот счет, что женщины-правозащитники посягают на общепризнанные социально-культурные нормы, традиции, понятия и стереотипы относительно того, воплощением чего должна являться женщина, ее сексуальной ориентации и роли и положения в обществе². Нередко считается, что цель их деятельности заключается в том, чтобы подорвать "традиционные" семейные устои, которые могут быть использованы для возведения в норму и увековечения форм насилия и угнетения женщин. В определенных ситуациях это может породить враждебность или отказ в оказании какой-либо поддержки со стороны населения в целом³ и органов власти.

24. Как было отмечено бывшим Специальным представителем в ее докладе за 2002 год для Комиссии по правам человека, сами нарушения, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, можно считать гендерными по их характеру, поскольку они варьируются от словесных оскорблений по половому признаку до сексуальных надругательств и изнасилований. Последние из указанных нарушений наиболее часто совершаются во время конфликтов, которые нередко характеризуются атмосферой полной безнаказанности правонарушителей. Помимо этого, в определенных ситуациях женщина-правозащитник, подвергшаяся изнасилованию или сексуальным надругательствам в качестве мести за проводимую ею работу, может восприниматься ее близкими и дальними родственниками как опозорившая не только свою семью, но и более широкое окружение⁴. Действительно, ведь даже в тех случаях, когда дело не доходит ни до изнасилования, ни до сексуальных надругательств, женщины-правозащитники нередко подвергаются оскорблениям и остракизму со стороны лидеров общины, религиозных групп, семей и общин, которые считают, что своей деятельностью они создают угрозу религии, чести или культуре.

25. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2007 год (A/62/225) Специальный представитель также акцентировала внимание на нарушениях, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники в контексте осуществления ими своего права на свободу собраний; в этой связи особо отмечались многочисленность случаев гендерного насилия и резкий всплеск нарушений и преследований в отношении женщин-правозащитников в связи с проведением Международного женского дня, что не может не вызывать тревогу⁵.

26. Необходимость уделения внимания положению женщин-правозащитников была вновь подтверждена в резолюции 7/8 Совета по правам человека, в которой Совет, принимая решение продлить срок действия мандата Специального докладчика еще на три года, просил Специального докладчика

¹ См., например, документы E/CN.4/2006/95 и A/HRC/4/37.

² См., например, документ E/CN.4/2002/106.

³ Там же, см. также документы A/59/401 и E/CN.4/1999/68.

⁴ УВКПЧ, Изложение фактов № 29 "Права человека. Правозащитники: защищая право на защиту прав человека".

⁵ A/62/225.

"учитывать гендерные аспекты в процессе работы в рамках его/ее мандата, уделяя при этом особое внимание положению женщин-правозащитников".

27. Помимо этого, в своем докладе Генеральной Ассамблее за 2008 год (A/63/288), в котором она изложила собственное видение и приоритеты применительно к ее мандату, Специальный докладчик вновь заявила о существующих серьезных рисках, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, и в частности те из них, которые работают в области защиты прав женщин, и заявила, что "анализ гендерного аспекта правозащитной деятельности имеет принципиальное значение для защиты женщин-правозащитников и устранения возможных пробелов в их юридическом статусе".

28. В своих резолюциях о мандате Специального докладчика Генеральная Ассамблея неоднократно выражала свою глубокую обеспокоенность проблемой гендерного насилия и других рисков, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники⁶. Эта обеспокоенность была подтверждена Советом по правам человека, который в своей резолюции 13/13 признал "настоятельную необходимость положить конец и принять конкретные меры для предупреждения угроз, преследований, насилия, включая насилие на гендерной почве" и призвал государства укреплять механизмы для консультирования и диалога с женщинами-правозащитниками.

29. В ряде статей Декларации о правозащитниках, и в первую очередь в пункте 2 статьи 12, говорится о том, что основная ответственность за разработку таких механизмов и принятие действительно конкретных мер по защите женщин-правозащитников в целом возлагается на государство. Главенствующая роль государства в поощрении и защите прав человека также неоднократно подтверждалась Комиссией по правам человека, Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей в их резолюциях, касающихся данного мандата.

30. В предыдущих анализах положения женщин-правозащитников пристальное внимание, как правило, уделялось условиям, в которых работает эта категория лиц, отстаивающих права человека, т.е. женщин, которые самостоятельно или совместно с другими занимаются поощрением и защитой прав человека, включая и права женщин. Если же брать настоящий доклад, то его сфера охвата несколько шире, и помимо женщин-правозащитников в нем также идет речь о мужчинах-правозащитниках, занимающихся отстаиванием прав женщин и решением гендерных проблем. Кроме того, внимание будет уделено и нарушениям, направленным против мужей/жен, партнеров и членов семьи как женщин, так и мужчин, занимающихся правозащитной деятельностью.

31. Признание особого положения и роли женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, означает подтверждение принципов гендерного равенства и недискриминации. Это имеет исключительно важное значение для признания конкретных трудностей и рисков, с которыми сталкивается рассматриваемая категория правозащитников, и обеспечения их защиты.

⁶ См. резолюции 62/152 и 64/163 Генеральной Ассамблеи.

С. Риски и трудности, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами

32. Настоящий раздел посвящен прежде всего анализу сообщений, направленных мандатарием в период 2004–2009 годов⁷. Сообщения, легшие в его основу, касаются нарушений в отношении женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, а также членов их семей, а в самом анализе определяются направления деятельности, проводимой указанными жертвами, виды предполагаемых нарушений и категории правонарушителей с целью выявления возможных тенденций.

33. Помимо этого, Специальный докладчик использовала информацию, полученную в форме ответов на вопросник, распространенный среди правительств и соответствующих заинтересованных сторон. В этой связи она хотела бы поблагодарить все заинтересованные стороны, откликнувшиеся на эту инициативу. В целях недопущения дублирования в данном разделе доклада приводится только та информация из ответов на вопросник, которая была сочтена содержащей дополнительные подробные сведения. Количество сообщений и государства, которым эти сообщения были направлены, указаны в тех случаях, в которых это было признано необходимым.

34. Разумеется, использованные здесь данные и выявленные тенденции не являются всеобъемлющими, поскольку они основаны на полученных утверждениях, которые побудили мандатария к принятию соответствующих мер, а также на информации, которая была направлена в ответах на распространенный вопросник, и в силу этого не отражают в полной мере реальное положение женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами в масштабах всего мира. Помимо этого, следует признать, что в связи с некоторыми из сообщений были получены ответы от правительств. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить те правительства, которые представили свои ответы на направленные им сообщения, но в то же время она по-прежнему обеспокоена указанными в настоящем докладе утверждениями, в том числе в тех случаях, в которых соответствующие факты могли быть оспорены.

35. В период 2004–2009 годов Специальный докладчик направляла правительствам в среднем по 350 сообщений в год, включая письма, связанные с полученными утверждениями, и настоятельные призывы. Из этих сообщений около трети касались положения женщин-правозащитников и тех, кто занимались правами женщин и гендерными вопросами (целевая группа).

⁷ A/HRC/13/22/Add.1; A/HRC/10/12/Add.1; A/HRC/7/28/Add.1; A/HRC/4/37/Add.1; E/CN.4/2006/95/Add.1; E/CN.4/2005/101/Add.1; E/CN.4/2004/94/Add.3.

Таблица:

Сообщения, касающиеся женщин-правозащитников

<i>Год</i>	<i>Количество направ- ленных сообщений</i>	<i>Целевая группа</i>	<i>Доля в %</i>
2004	315	93	29,5
2005	315	95	30,2
2006	370	144	38,9
2007	372	110	29,6
2008	489	179	36,6
2009	270	113	41,9
Итого	2 131	734	34,4

Источник: доклады о сообщениях за период 2004–2009 годов.

36. В этой связи ниже приводится анализ сообщений в отношении рассматриваемой группы правозащитников, которые были направлены мандатарием в период 2004–2009 годов. Цифровые данные, указанные в различных подразделах, являются результатом многоуровневого анализа, позволившего представить в развернутом виде различные элементы направленных сообщений, включая деятельность предполагаемых жертв, сообщенные нарушения, направленные против них, и предполагаемых правонарушителей.

1. Наиболее распространенные направления деятельности правозащитников, сталкивающихся с нарушениями

37. Значительное число сообщений, направленных в указанный период (196), касались предполагаемых нарушений, объектом которых являлись правозащитники, в том числе мужчины, занимающиеся отстаиванием прав женщин и решением гендерных вопросов, включая положение лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ). Эта группа правозащитников весьма разнородна, и к ней относятся женщины и мужчины, осуществляющие самые различные мероприятия по защите прав женщин, включая тех из них, которые занимаются решением вопросов, касающихся сексуальных и репродуктивных прав; сотрудники организаций, занимающиеся проблемами насилия в отношении женщин, реабилитации и безнаказанности в связи с насилием, изнасилованиями и сексуальными надругательствами, и сотрудники приютов для женщин – жертв упомянутых правонарушений; и журналисты и блоггеры, пишущие о вопросах, касающихся прав женщин.

38. Наибольшее число сообщений (72) в связи с положением правозащитников, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, было направлено странам азиатского региона, и в частности Исламской Республике Иран (31 сообщение); Китаю (10 сообщений); Непалу (8 сообщений) и Пакистану (6 сообщений). В данном регионе предполагаемые нарушения, направленные против женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, в большинстве случаев связаны по своему характеру с деятельностью судебной системы, включая аресты, преследование судебными органами, административные задержания и назначение наказания в виде тюремного заключения. Вместе с тем также сообщалось и о предполагаемых нарушениях, совершаемых негосударственными субъектами, включая запугивание, нападения, угрозы смертью и убийства правозащитников вооруженными людьми, членами семьи и общины и неустановленными лицами.

39. Напротив, правозащитники, занимающиеся данными вопросами в странах американского континента, которым было направлено 51 соответствующее сообщение, судя по всему, сталкиваются с существенно иным комплексом рисков, и прежде всего угрозами, включая угрозы смертью, физическими нападениями, убийствами и попытками убийств. Сообщалось, что предполагаемыми преступниками являются неизвестные или неустановленные лица, которые в определенных случаях были вооружены и, согласно сообщениям, нередко имели связи с негосударственными субъектами, включая вооруженные формирования.

40. Странам Африки, расположенным к югу от Сахары, было направлено меньшее число сообщений, касавшихся положения правозащитников, занимающихся указанными вопросами (33). Основную долю среди них составляли сообщения, в которых речь шла о положении правозащитников в Зимбабве. Были получены сведения о предполагаемых нарушениях судебного характера, направленных против правозащитников, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами в Судане и Уганде (в основном это касалось лиц, отстаивающих права ЛГБТ). Помимо этого, сообщения были направлены Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго, в которых женщины-правозащитники сталкивались с такими опасностями, как нападения, налеты, угрозы смертью, попытки изнасилования и сексуальное насилие.

41. В страны региона Ближнего Востока и Северной Африки было направлено 13 сообщений, в которых, в частности, говорилось о том, что женщины-правозащитники в Ираке сталкиваются с такими опасностями, как убийства, угрозы смертью и вооруженные нападения. Напротив, в Бахрейне, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и Тунисе активисты борьбы за соблюдение прав женщин подвергаются, согласно сообщениям, преследованиям, которые по своему характеру в большей мере связаны с деятельностью судебных органов и к которым можно отнести аресты, нарушения свободы собраний и запреты на поездки.

42. В 28 сообщениях, направленных в связи с положением правозащитников, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, в Европе и Центральной Азии, речь в основном шла об активистах ЛГБТ в странах Восточной и Центральной Европы, включая Польшу, Молдову, Сербию и Российскую Федерацию, а также об активистах борьбы за права женщин, действующих в Узбекистане и Беларуси. Предполагаемые нарушения, направленные против активистов ЛГБТ в данном регионе, в основном касались свободы собраний и ассоциации и выражались, в частности, в непредоставлении разрешений на проведение мирных шествий или в отказе регистрировать ту или иную организацию. Остальные сообщенные нарушения в отношении женщин-правозащитников опять же в основном были связаны с деятельностью судебных органов и представляли собой аресты, задержания, преследования судебными органами и вынесение обвинительных приговоров.

43. За рассматриваемый период мандатарий направила 47 сообщений, посвященных положению правозащитников, отстаивающих права ЛГБТ. Помимо упомянутых выше предполагаемых нарушений, связанных со свободой собраний и ассоциации, в пяти сообщениях говорилось о предположительно имевших место убийствах правозащитников, отстаивавших права человека ЛГБТ, а еще в шести – об изнасиловании и сексуальном насилии, в том числе в отношении мужчин. В целом ряде других сообщений была приведена подробная информация о многочисленных угрозах, в том числе угрозах смертью, физических нападениях и актах насилия, а также общественном осуждении. Помимо этого,

квалификация гомосексуализма в качестве уголовного преступления в одних странах стала причиной имевших место, согласно утверждениям, арестов, пыток и жестокого обращения, в том числе сексуального характера, а в других фактически воспрепятствовала какой-либо деятельности правозащитников в поддержку прав ЛГБТ.

44. Кроме того, мандатарий получила информацию о предположительно имевших место нарушениях, направленных против правозащитников, действующих в областях сексуальных и репродуктивных прав, и приняла ответные меры. Все семь сообщений, направленных ею непосредственно в связи с сексуальными и репродуктивными правами, касались положения китайских правозащитников, выступающих против предположительно имеющих место принудительных абортов и стерилизации. Вместе с тем ответы на вопросник, распространенный в рамках подготовки настоящего доклада, позволили получить дополнительную информацию о положении правозащитников, занимающихся этими вопросами в других странах и регионах.

45. Согласно полученной информации, правозащитники, отстаивающие сексуальные и репродуктивные права, сталкиваются с такими опасностями, как преследования, дискриминация, осуждение, возбуждение уголовного преследования и физическое насилие. В эту группу входят врачи и другой медицинский персонал, которые, оказывая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, обеспечивают возможность для реализации женщинами их репродуктивных прав. В некоторых странах по причине своей профессиональной деятельности эти специалисты регулярно подвергаются нападкам и страдают от преследований, запугивания и физического насилия. В ряде стран подобные нападения, совершенные неправительственными субъектами, привели к убийствам специалистов-медиков и посягательствам на их жизнь.

46. Еще одной группой, которая, как представляется, также подвергается повышенному риску, является группа, в которую входят женщины, занятые в системе правосудия, в том числе адвокаты, судьи и другие судебные работники. В период 2004–2009 годов мандатарий направила 81 сообщение, касающееся положения женщин-правозащитников, относящихся к этим профессиональным категориям. Как представляется, женщины-правозащитники, имеющие подобную специализацию, в большей мере подвержены давлению в определенных странах, к которым, в частности, относятся Исламская Республика Иран (9 сообщений), Колумбия (8 сообщений), Китай (8 сообщений), Российская Федерация (7 сообщений) и Тунис (6 сообщений).

47. Журналистки и женщины из числа СМИ, которые занимаются вопросами прав человека, также, судя по всему, подвержены риску в связи со своей профессиональной деятельностью. В эту группу входят журналистки, проводящие расследования по вопросам, связанным с правами человека, колумнистки, ратующие в своих статьях за проведение реформ в интересах прав человека, женщины-репортеры, отслеживающие нарушения прав человека и сообщающие о них, и женщины-блоггеры. В сообщениях, направленных мандатарием за последние шесть лет, затрагивалось около 70 случаев, касавшихся представителей данной категории. В некоторых странах значительная часть этих сообщений была посвящена положению женщин, работающих журналистами или занимающихся какой-либо иной деятельностью в сфере СМИ. О положении женщин-журналисток речь также шла в ряде сообщений, направленных, среди прочего, Тунису (7 сообщений), Колумбии (7 сообщений), Исламской Республике Иран (7 сообщений), Беларуси (5 сообщений) и Российской Федерации (5 сообщений).

48. Кроме того, мандатарий направила 64 сообщения в связи с положением женщин-правозащитников, занимающихся вопросами безнаказанности и доступа к правосудию, включая свидетелей и жертв нарушений прав человека, добивающихся возмещения, а также адвокатов, отдельных лиц и представителей организаций, отстаивающих их интересы или оказывающих им поддержку. Наибольшему риску эта группа, судя по всему, подвержена в некоторых странах Европы, Центральной Азии и Америки. Более половины всех сообщений данной категории были направлены Российской Федерации (15 случаев), Колумбии (14 случаев) и Мексике (9 случаев).

49. Помимо этого, мандатарий направила 58 сообщений о положении женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, которые разоблачали злоупотребления, совершавшиеся в контексте вооруженного конфликта, контртеррористической деятельности и других ситуациях, характеризовавшихся широко распространенным насилием. В эту группу входят правозащитники, работающие в затрагиваемых конфликтами странах и регионах, таких как Демократическая Республика Конго, Судан, Колумбия и Северный Кавказ, а также в условиях постконфликтных ситуаций, как, например, в Балканских странах (прежде всего в Сербии), и Непале. К ним, в частности, относятся правозащитники, осуществляющие мониторинг нарушений и сообщающие о них, оказывающие помощь и содействие жертвам, анализирующие гендерные аспекты конфликта и борющиеся с безнаказанностью, в том числе путем возбуждения исков в таких международных органах, как Международный Суд и Европейский суд по правам человека.

50. В период 2004–2009 годов мандатарием также были направлены 42 сообщения в связи с положением женщин-правозащитников, занимавшихся нередко дублирующими друг друга вопросами прав человека, касавшимися тюремного заключения, включая наличие политических заключенных, применения смертной казни и предполагаемого использования практики пыток и жестокого обращения.

51. Женщины, работающие в профсоюзах, и другие активисты, отстаивающие трудовые права, также регулярно становятся жертвами нарушений и подвержены серьезным рискам в результате проводимой ими работы, хотя складывается впечатление, что в одних регионах эта проблема стоит острее, чем в других. О положении данной группы правозащитников речь шла в 40 сообщениях, направленных мандатарием, включая 6 сообщений о нарушениях, предположительно совершенных против женщин из числа родственников и партнеров мужчин, занимающихся профсоюзным движением, и активистов, отстаивающих трудовые права. Наибольшее число сообщений (13) было направлено Колумбии, за которой следуют Гамбия, Гватемала, Гондурас, Мьянма и Зимбабве.

52. Помимо этого, мандатарий направила 40 сообщений относительно нарушений, предположительно совершенных против женщин-правозащитников, выступающих за уважение прав общин, коренных народов, общинных лидеров, а также лиц, отстаивающих права женщин в рамках коренных общин. Подавляющее большинство этих правозащитников работают в таких странах американского континента, как Боливия, Бразилия, Гватемала, Колумбия, Мексика, Чили и Эквадор, а также в ряде других стран, в числе которых следует отметить, в частности, Индию и Филиппины.

53. Схожей группой женщин-правозащитников является группа, занимающаяся природоохранными вопросами, включая доступ к земле, и в связи с положением членов этой группы мандатарием за соответствующий период было направлено 33 сообщения, причем в большинстве своем странам американского

континента. Работа, проводимая этими женщинами-правозащитниками, как правило, заключается в организации выступлений за сохранение земель и общин, которые могут оказаться под угрозой в результате осуществления крупномасштабных промышленных проектов, связанных, как правило, с добывающей и энергетической отраслями и заключающихся в строительстве шахт, гидроэлектростанций и трубопроводов.

54. Для сдерживания деятельности правозащитников нередко совершаются нарушения, направленные против членов семьи женщин-правозащитников и родственниц и помощниц мужчин-правозащитников. В некоторых случаях нападения на членов семьи и детей женщин-правозащитников являются следствием традиционного стереотипного восприятия женщин как матерей и воспитательниц детей. Мандатарий неоднократно выражала обеспокоенность в связи с посягательствами на физическую и психологическую неприкосновенность членов семьи женщин-правозащитников и родственниц и помощниц мужчин-правозащитников. В период 2004–2009 годов ею были направлены 86 сообщений, посвященных нарушениям, совершенным против членов семьи или помощников женщин-правозащитников или же женщин из числа членов семьи и/или помощниц мужчин-правозащитников.

2. Опасности и нарушения, о которых говорится в сообщениях

а) Угрозы, включая угрозы смертью, и убийства

55. За указанный период (2004–2009 годы) мандатарий направила 292 сообщения, в которых выразила обеспокоенность в связи с угрозами, в том числе угрозами смертью, в адрес женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, и членов их семей. Из указанного числа в 130 случаях речь однозначно шла об угрозах смертью.

56. Угрозы, в том числе угрозы смертью – которые могут быть высказаны лично или по телефону, иметь форму напечатанного памфлета или псевдонекролога, а также быть направлены в электронном виде в форме текстового послания или электронного обращения, – можно рассматривать в качестве как отражения существующих опасностей, так и в качестве нарушений закона как таковых, поскольку они могут причинить значительный вред психологической неприкосновенности правозащитника, а также в качестве возможного указания на готовящееся нападение. Объектами таких угроз являются не только женщины-правозащитники, но и ближайшие родственники, а в случае мужчин-правозащитников – все женщины в семье.

57. Из упомянутых выше 292 сообщений, направленных в связи с угрозами, в том числе угрозами смертью, в период 2004–2009 годов, чуть более половины касаются положения правозащитников, работающих в странах американского континента. Из них большое число сообщений было направлено, в частности, Колумбии (45 сообщений), Мексике (27 сообщений), Гватемале (18 сообщений), Бразилии (14 сообщений), Гондурасу (12 сообщений) и Перу (10 сообщений). Примечательно, что в данном регионе угрозы смертью носят в основном открытый характер.

58. В регионе Америки правозащитная деятельность, осуществляемая теми лицами, в адрес которых поступают угрозы, в том числе угрозы смертью, варьируется весьма значительно. Среди групп, которые, как представляется, в наибольшей степени подвержены риску, следует отметить женщин-правозащитников, ведущих борьбу с безнаказанностью за совершение нарушений прав человека, прежде всего в Бразилии, Гватемале, Колумбии, Мексике и

Перу. Помимо этого, риску подвержены правозащитники, отстаивающие права коренных народов, в первую очередь в Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Чили и Эквадоре; профсоюзные активисты, особенно в Колумбии и Гватемале; и защитники прав женщин и/или ЛГБТ в пределах всего региона.

59. Сведения об угрозах, в том числе угрозах смертью, поступали также из всех других регионов, хотя и в значительно меньшем количестве. Среди азиатских стран направление угроз было отмечено в таких странах, как Исламская Республика Иран (восемь сообщений), Филиппины (пять сообщений), Шри-Ланка (пять сообщений), Непал (пять сообщений), Китай (четыре сообщения) и Пакистан (четыре сообщения). В данном регионе специфика деятельности, проводившаяся женщинами-правозащитниками, получавшими угрозы, варьировалась в зависимости от той или иной страны, и если в Исламской Республике Иран преследованиям подвергались главным образом активистки борьбы за права женщин, то угрозы женщинам, отстаивавшим права коренных народов и других меньшинств, отмечались прежде всего опять же в Исламской Республике Ирак, а также в Китае и Филиппинах, среди прочих стран. Информация о прямых угрозах смертью была получена из Филиппин (три сообщения), Шри-Ланки (два сообщения), Непала (два сообщения), Исламской Республики Иран (два сообщения), Пакистана (два сообщения), Китая, Мальдивских Островов и Малайзии.

60. В Европе из 37 направленных сообщений в связи с предположительно имевшими место угрозами, включая угрозы смертью, в 23 речь шла о правозащитниках, работающих в Российской Федерации и Узбекистане. В Российской Федерации, которой было направлено 13 таких сообщений, наибольшему риску подвергались те правозащитники, которые занимались вопросами безнаказанности и соблюдения прав человека в связи с конфликтом в Чечне и в районе Северного Кавказа в целом, а также правозащитники, которые отстаивали права групп меньшинств и имели отношение к направлению дел на рассмотрение Европейским судом по правам человека. Если говорить о характере угроз, то правозащитникам угрожали и смертью, и уголовным преследованием.

61. В Узбекистане, которому было направлено 10 сообщений в связи с предположительно имевшими место угрозами, включая угрозы смертью, подобное давление оказывалось на достаточно широкий диапазон правозащитников, а также на большое число членов их семей. Если говорить о характере угроз, то наряду с часто встречавшимися угрозами расправой правозащитникам, в частности, угрожали помещением в психиатрические больницы, применением насилия в отношении членов их семей и выселением. Еще 14 сообщений были направлены другим европейским странам, в том числе четыре – Сербии и бывшей Союзной Республике Югославия (Сербия и Черногория) и две – Турции.

62. В период 2004–2009 годов мандатарий направила 29 сообщений в связи с угрозами, включая угрозы смертью, в отношении данной группы правозащитников в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. В половине этих сообщений речь шла о правозащитниках, работающих в Демократической Республике Конго. Следует отметить, что угрозам регулярно подвергались женщины – члены организаций, занимающихся вопросами прав женщин, особенно вопросами безнаказанности за совершение сексуальных и иных форм насилия в отношении женщин в контексте вооруженных конфликтов, и члены их семей, а также жены и другие женщины из числа членов семей мужчин-правозащитников. Среди имевших место угроз было немало угроз смертью, причем зачастую они сопровождалась нападениями на правозащитников или вторжением в их жилища. Источниками таких угроз нередко являлись воору-

женные лица и члены вооруженных групп, участвующих в конфликте в Демократической Республике Конго, в том числе правительственные вооруженные силы и полиция. Аналогичное положение с угрозами в адрес правозащитников, занимающихся отстаиванием прав женщин, и в первую очередь в адрес женщин-правозащитников, обстоит в Зимбабве, хотя соответствующие сведения оттуда поступают реже. Сообщения в связи с угрозами были направлены также Центральноафриканской Республике, Кении и Уганде.

63. Далее 18 сообщений было направлено в связи с угрозами, в том числе угрозами смертью, в адрес правозащитников, работающих в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Из них в восьми случаях речь шла о правозащитниках, отстаивающих права женщин, а в остальных – о правозащитниках, занимающихся такими вопросами, как права меньшинств и беженцев, а также случаи насильственных или недобровольных исчезновений.

64. Число женщин-правозащитников, заплативших своей жизнью или жизнью своих близких за отстаиваемое ими дело, не может не вызывать тревогу. За период 2004–2009 годов было направлено 39 сообщений в связи с убийствами одной или нескольких правозащитниц, членов их семей или женщин из числа родственников мужчин-правозащитников, а также 35 сообщений в связи с попытками убийства.

65. Наибольшей опасности быть убитыми или оказаться объектом попытки убийства подвергаются женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, в странах американского континента. Наибольшее число сообщений в связи с убийствами или попытками убийства было направлено Колумбии (12 убийств и 11 попыток убийства), за которой следуют Бразилия (два убийства и четыре попытки убийства), Гватемала (два убийства и две попытки убийства), Гондурас (два убийства и две попытки убийства), Мексика (две попытки убийства), Чили (две попытки убийства), Эквадор (две попытки убийства) и Перу (две попытки убийства). Наиболее серьезный риск существует, судя по всему, для женщин – работников профсоюзов и женщин – активисток борьбы за права трудящихся, в первую очередь в Колумбии и Гватемале; женщин, отстаивающих права коренных народов, особенно в Колумбии, Мексике, Чили и Гватемале; и женщин, борющихся за соблюдение природоохранных и земельных прав, что наиболее характерно для Бразилии и Колумбии; а также для членов семей и помощников всех вышеупомянутых правозащитников.

66. Помимо стран американского континента, в 2009 году была отмечена тревожная тенденция к увеличению – по сравнению с предыдущими годами – числа полученных утверждений об имевших место убийствах женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, в Российской Федерации: в указанном году этой стране в связи с предполагаемыми убийствами было направлено четыре сообщения. В этом контексте следует отметить, что погибшие являлись правозащитниками, которые нередко работали в Чечне и на Северном Кавказе в целом, а также журналистами. Если говорить о других странах, то в 2004–2009 годах сообщения в связи с убийствами и попытками убийства направлялись Филиппинам (восемь сообщений), Ираку (два сообщения), Индии (два сообщения), Непалу (одно сообщение), Шри-Ланке (два сообщения), Израилю (одно сообщение) и Конго (одно сообщение); сообщения, в которых речь шла только о попытке убийства были направлены Пакистану (два сообщения), Бангладеш (одно сообщение), Соединенным Штатам Америки (одно сообщение, касавшееся случая в Ираке, на терри-

тории, находящейся под контролем американской администрации) и Франции (одно сообщение в связи со случаем во Французской Гвиане).

67. За период 2004–2009 годов был получен ряд сообщений о предположительно имевших место посягательствах на физическую неприкосновенность рассматриваемой группы правозащитников со стороны негосударственных групп и отдельных лиц, и в связи с этими случаями было направлено 52 сообщения. Примерно половина этих случаев приходится на страны Центральной и Южной Америки. К числу женщин-правозащитников, подвергающихся наиболее серьезной опасности в данном регионе, судя по всему, относятся женщины, работающие журналистами, как, например, те из них, которые в своих публикациях критикуют деятельность вооруженных групп в Колумбии; женщины, выступающие за соблюдение прав трудящихся в Мексике, наряду с женщинами-адвокатами и борцами за права коренных народов и идеалы демократии. Кроме того, случаи физического нападения на женщин-правозащитников были отмечены в странах Европы и Центральной Азии (10 сообщений), Ближнего Востока и Северной Африки (шесть сообщений), Азии (пять сообщений) и Африки (три сообщения).

68. Личности тех, кто направляют угрозы, включая угрозы смертью, совершают убийства или пытаются их совершить и предпринимают физические нападения на женщин-правозащитников, как правило, остаются неизвестными или неустановленными, хотя в сообщениях указывалось, что таковыми являются лица или группы, интересы которых или интересы тех людей, с которыми они связаны, так или иначе затрагиваются работой, проводимой правозащитниками, против которых направлены их действия. Поэтому нередко совершение убийства и направление угроз смертью является делом рук военизированных формирований и других вооруженных группировок, особенно в колумбийском контексте, преступная деятельность которых может быть направлена на широкие слои общества и нередко сопровождается резким осуждением деятельности, проводимой правозащитниками, и объявлением их "военными целями". В нескольких случаях авторами убийств и угроз, включая угрозы смертью, в адрес правозащитников в странах американского континента оказывались сотрудники правоохранительных органов или военнослужащие. В этих случаях женщины-правозащитники, как правило, занимались вопросами, связанными с безнаказанностью представителей государства, предположительно совершивших правонарушения. В Европе исполнители подобных убийств также, как правило, остаются неизвестными; иногда за угрозами и нападениями предположительно стоят представители государства, а в некоторых случаях речь может идти о представителях ультраправых политических течений и религиозных групп.

69. Следует отметить, что, помимо негосударственных субъектов, значительная доля указанных угроз, в том числе угроз смертью, в странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Северной Африки была отнесена на счет представителей государственных структур, включая сотрудников полиции и других органов. Кроме того, в числе других авторов убийств, попыток убийства и физических нападений указывались неизвестные лица, а также политические активисты и экстремисты, члены общин и члены семей.

b) Арест, заключение под стражу и криминализация

70. Анализ сообщений, направленных в период 2004–2009 годов, указывает на тревожную тенденцию к квалификации в качестве уголовно наказуемой деятельности, проводимой женщинами-правозащитниками и лицами, занимающимися правами женщин или гендерными вопросами, в масштабах всего мира, хо-

тя в одних регионах эта тенденция более выражена, чем в других. За указанный период мандатарием было направлено 417 сообщений в связи с утверждениями об арестах женщин-правозащитников и признании проводимой ими деятельности противозаконной. Из этого числа 256 сообщений были посвящены арестам, а 166 – последующим действиям в связи с признанием правозащитной деятельности в качестве уголовно наказуемой, включая уголовные преследования, предъявление обвинений, проведение судебных процессов и вынесение приговоров, варьирующихся от штрафов и административных задержаний до длительных сроков тюремного заключения.

71. Кроме того, в течение всего периода поступали утверждения о нарушениях процедурного характера и несоблюдении принципа справедливого судебного разбирательства. Мандатарием было направлено 87 сообщений, в том числе в связи с утверждениями относительно нарушений процедурного характера после произведенного ареста и несоблюдения некоторых базовых элементов надлежащего процесса, включая предположительно имевшие место случаи содержания под стражей без связи с внешним миром, отказа в признании факта задержания, отсутствия доступа к адвокату, проведения несправедливого судебного разбирательства и вынесения необоснованных приговоров.

72. Сообщения, направленные мандатарием, позволяют определить круг лиц, в наибольшей степени подверженных риску ареста и применения других форм уголовного преследования в связи с проводимой ими работой. В отличие от случаев угроз, включая угрозы смертью, которые чаще всего отмечаются в странах Центральной и Южной Америки, аресты и привлечение к уголовной ответственности за правозащитную деятельность наиболее широко распространены в странах Азии и Тихого океана, которым было направлено 127 сообщений в связи с арестами и 64 сообщения в связи с последующими действиями, направленными на привлечение к уголовной ответственности, причем в некоторых сообщениях упоминаются оба типа упомянутых нарушений.

73. Китаю было направлено 36 сообщений в связи с предположительно имевшими место арестами и 17 сообщений в связи с другими формами уголовного преследования. В группу риска входят женщины-правозащитники, занимающиеся правами религиозных и национальных меньшинств, правами женщин, включая право на планирование семьи и репродуктивные права, жилищными правами, вопросами, касающимися проведения демократической реформы, проблемой безнаказанности за предположительно имеющими место случаями применения пыток и другими вопросами. Особую обеспокоенность вызывает то, как часто, согласно утверждениям, женщины-правозащитники приговариваются к тюремным срокам, включая периоды административного задержания, нередко называемого "трудовым перевоспитанием".

74. Кроме того, опасность ареста или преследования в судебном порядке существует, судя по всему, в отношении женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, в Исламской Республике Иран, которой было отправлено около 30 сообщений в связи с предположительно имевшими место случаями ареста и 18 сообщений в связи с другими мерами судебного преследования. В наибольшей степени риску подвержены активные борцы за права женщин, при этом многочисленные аресты, согласно утверждениям, имели место во время проведения мирных общественных мероприятий, таких как демонстрации или сбор подписей под петициями.

75. Сообщения, касавшиеся утверждений относительно имевших место случаев ареста и принятия других мер судебного преследования, были направлены Мьянме (12 и семь соответственно), Индии (восемь и три соответственно), Пакистану (шесть и два соответственно), Филиппинам (пять и три соответственно), Вьетнаму (три и три соответственно) и Непалу (в связи с пятью арестами и задержаниями), а также некоторым другим государствам.

76. В других регионах было отмечено значительно меньшее число арестов и других мер преследования. В течение 2004–2009 годов 35 сообщений было направлено европейским и центральноазиатским государствам в связи с предположительно имевшими место арестами и задержаниями представителей данной группы правозащитников и 43 сообщения – в связи с мерами судебного преследования и другими формами привлечения к уголовной ответственности, причем в некоторых случаях речь шла об обоих типах мер воздействия.

77. Если говорить об арестах, задержаниях и попытках привлечения к уголовной ответственности, то большинство таких сообщений было направлено Российской Федерации (10 сообщений), Беларуси (восемь сообщений) и Узбекистану (восемь сообщений). В рассматриваемом контексте наибольшей опасности, судя по всему, подвергаются женщины-правозащитники, занимающиеся вопросами прав человека в связи с конфликтом на Северном Кавказе; сторонники демократических преобразований, прежде всего в Беларуси; женщины-правозащитники в Беларуси и Узбекистане, правозащитники, обращающиеся в связи с нарушениями в Европейский суд по правам человека, в первую очередь в Российской Федерации, и женщины-журналисты во всех трех странах. Если говорить о других европейских странах, то значительно меньшее число сообщений в связи с утверждениями об арестах и задержаниях было направлено, в частности, Испании, Кыргызстану, Туркменистану и Турции. Сообщения, касавшиеся других форм привлечения к ответственности и преследования судебными органами, были направлены Азербайджану, Греции, Кыргызстану, Республике Молдова, Турции и Франции.

78. Странам Африки, расположенным к югу от Сахары, мандатарием было направлено 38 сообщений в связи с арестами и 18 сообщений в связи с другими формами преследования судебными органами и привлечения к уголовной ответственности с некоторыми элементами дублирования. Из них наибольшее число сообщений касалось положения правозащитников в Зимбабве, в адрес которой было направлено 18 сообщений в связи с арестами и девять сообщений в связи с последующими действиями правового характера, направленными против правозащитников, со значительной долей дублирования. В большинстве сообщений речь шла об активных борцах за права женщин и указывалось, что их аресты чаще всего производятся во время мирных общественных демонстраций, а предъявляемые им обвинения, как правило, касаются якобы имевших место нарушений общественного порядка или действий, препятствующих дорожному движению. Другие случаи арестов и попыток привлечения к уголовной ответственности рассматривались в сообщениях, направленных, в частности, Судану (семь и два соответственно), Эфиопии (четыре и одно соответственно) и Гамбии (три и два соответственно).

79. За период 2004–2009 годов странам американского континента было направлено 28 сообщений в связи с арестами и задержаниями женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, а также 22 сообщения в связи с последующими мерами по привлечению правозащитников к судебной ответственности. Если говорить об опасности ареста и задержания, то, судя по всему, в наибольшей степени ей подвергаются

женщины – активистки борьбы за права коренных народов, прежде всего в Чили, наряду с женщинами, являющимися общинными лидерами, "кампесино" и сельскими активистками, а также борцами за охрану окружающей среды и женщинами-адвокатами. Аналогичным образом риску, как представляется, подвержены также активистки борьбы за соблюдение прав коренных народов, особенно в чилийском контексте. За 2004–2009 годы мандатарий направила шесть сообщений, касавшихся действий, направленных на привлечение к уголовной ответственности женщин, отстаивающих интересы коренных народов в Чили. Подобные действия, как правило, представляли собой выдвижение обвинений и проведение судебных разбирательств на основании якобы имевших место нарушений общественного порядка в связи с осуществлением права на свободу мирных собраний, а в некоторых случаях и выдвижение обвинений в терроризме.

80. Странам Ближнего Востока и Северной Африки было направлено 23 сообщения в связи с арестами и задержаниями женщин-правозащитников. К числу тех, кто в наибольшей степени подвержен риску ареста и задержания, относятся активные борцы за права народа Западной Сахары в Марокко (пять сообщений), активистки борьбы за права женщин в Саудовской Аравии (три сообщения) и женщины-правозащитники в Тунисе (четыре сообщения). В отношении последующих мер, направленных на признание незаконной деятельности, проводимой этими правозащитниками, пять сообщений было направлено Тунису, из которых в четырех подробно рассматривались судебные разбирательства по делам женщин-правозащитников и вынесенные им приговоры. Вопросы, касающиеся судебного преследования, судебных разбирательств и приговоров, также поднимались в сообщениях, направленных Бахрейну (три), Саудовской Аравии (два), Алжиру, Египту, Ливану, Марокко и Объединенным Арабским Эмиратам.

81. Большое число случаев предположительного применения пыток, а также других форм жестокого и бесчеловечного обращения в отношении находящихся под стражей женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, вызывает тревогу. За отчетный период в сообщениях, направленных мандатарием, упоминалось о 149 подобных случаях. В 22 из них речь шла о положении заключенных под стражу или в тюрьму правозащитников в Китае; в значительном числе этих случаев сообщалось о физических нападениях и избиениях другими заключенными, которые, как указывалось, действовали таким образом по приказу тюремных надзирателей. К другим нарушениям, которые, согласно сообщениям, имели место в Китае, относятся избиения сотрудниками правоохранительных органов, применение пыток в качестве меры дисциплинарного наказания, отказ в предоставлении надлежащего медицинского обслуживания в условиях заключения, принудительное лечение и лишение сна. Предполагаемыми жертвами подобного обращения являются, в частности, активисты борьбы за демократию и правозащитники, занимающиеся репродуктивными и жилищными правами и правами религиозных, национальных и этнических меньшинств.

82. В Узбекистане, которому было направлено 11 сообщений в связи с предположительно имевшими место случаями применения пыток и других жестоких видов обращения, возникла вызывающая тревогу тенденция к имеющей, согласно утверждениям, практике помещения женщин-правозащитников в психиатрические учреждения, где они могут подвергаться принудительному лечению, в качестве своего рода наказания за проводимую ими работу наряду с другими формами жестокого обращения, такими как нападения и избиения, – которые в одном из случаев стали причиной, согласно поступившим сведениям, выкиды-

ша у беременной жены одного правозащитника, – или лишение сна. Метод помещения женщин-правозащитников в психиатрические учреждения также использовался, согласно утверждениям, в таких странах, как Российская Федерация и Вьетнам.

83. Большое число сообщений касались утверждений о чрезмерном применении силы и других форм жестокого обращения сотрудниками полиции во время арестов и задержаний. В этой связи следует отметить, что, помимо вышеупомянутых стран, многие из указанных нарушений имели место, в частности, в Исламской Республике Иран, где они были направлены прежде всего против активистов борьбы за права женщин, Чили, Индии и Мьянме. Как отмечалось выше, подобные насильственные действия применялись даже в отношении беременных правозащитниц. За рассматриваемый период Специальный докладчик получил информацию о трех случаях, в которых в результате предполагаемого применения физического насилия сотрудниками правоохранительных органов у трех беременных женщин произошли выкидыши. Многие другие нарушения, согласно полученной информации, имели место во время и после разгона полицией мирных демонстраций и митингов. В этой связи значительное число сообщений было направлено, среди прочих, Зимбабве, а также Беларуси, Чили, Мьянме и Непалу.

84. Сообщения, направленные за отчетный период странам региона Ближнего Востока и Северной Африки, прежде всего Тунису, а также Алжиру, Бахрейну, Египту и Марокко, свидетельствуют о существующей, судя по всему, в этих странах тенденции к использованию физического насилия сотрудниками правоохранительных органов в отношении женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами. Однако такие действия, как правило, применялись не в контексте ареста или задержания; напротив, складывается впечатление, что налицо разработанная система ничем не мотивированных избиений в качестве формы наказания или запугивания или, в определенных случаях, недопущения собраний или мирных шествий.

с) Осуждение

85. Помимо "политического" осуждения, которому подвергаются как женщины-правозащитники, так и их коллеги-мужчины, в определенных обстоятельствах, включая выдвижение обвинений в пособничестве повстанческим движениям, террористам, политическим экстремистам, сепаратистам, иностранным государствам и кругам, женщины-правозащитники нередко сталкиваются с поношениями в свой адрес, обусловленными их половой принадлежностью или отстаиванием прав, в основе которых лежит учет их потребностей и особенностей как женщин. Как отмечалось выше, проведение женщинами такой правозащитной деятельности может восприниматься в качестве вызова устоявшимся социально-культурным нормам, традициям и представлениям относительно роли и положения женщины в обществе. В результате этого и сами женщины-правозащитники и проводимая ими работа нередко вызывают порицания со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Обычное обвинение, направленное, в частности, против тех лиц, которые занимаются правами женщин, гендерными вопросами и правами ЛГБТ, заключается в утверждении того, что эти правозащитники так или иначе пропагандируют или пытаются навязать "иностраные" или "западные" ценности, которые противостоят национальным или региональным культурным устоям. Согласно утверждениям, развязывание подобной травли нередко является делом рук государственных представителей.

d) *Насильственные действия сексуального характера и изнасилования*

86. Как неоднократно указывалось в заявлениях обеих мандатариев, женщины-правозащитники подвержены особым рискам, которые не столь актуальны для их коллег-мужчин и к которым в первую очередь относится риск оказаться жертвой изнасилования, сексуальных надругательств и других форм сексуального насилия и сексуальных домогательств. За период 2004–2009 годов мандатарий направила 26 сообщений в связи со случаями изнасилования, угроз изнасилованием или других форм сексуального насилия и сексуальных домогательств в отношении женщин-правозащитников. При этом в шести из этих сообщений речь шла о злоупотреблениях подобного рода в отношении борцов за права ЛГБТ.

87. В 2005 году мандатарий направила сообщение в связи с систематическим использованием сексуальных и других форм насилия в отношении женщин-правозащитников в Демократической Республике Конго. Помимо этого, были получены сведения о двух других случаях направления угроз изнасилованием и попыток изнасилования в ДРК наряду с одним случаем попытки изнасилования дочери женщины-правозащитника в Центральноафриканской Республике и одним случаем угрозы изнасилованием в адрес активистки борьбы за права ЛГБТ в Кении. Информация о сексуальных нападениях, включая случаи группового изнасилования активистов борьбы за права ЛГБТ в условиях содержания под стражей, также была получена из Эквадора, Гондураса, Мексики, Индии и Непала. Предполагаемыми исполнителями этих актов, как правило, являлись неизвестные или неустановленные лица, но в данном контексте также назывались сотрудники полиции, военнослужащие, участники вооруженных групп или члены местной общины.

88. В определенных культурных и социальных контекстах вопросы, касающиеся изнасилования и сексуальных надругательств в отношении женщин, остаются табу. Женщины, занимающиеся такими вопросами, включая жертв подобных деяний, стремящихся получить возмещение, организации, представляющие интересы жертв и обеспечивающие их убежищем, а также организации, проводящие работу с работницами секс-индустрии, среди прочего, нередко сталкиваются с враждебным к себе отношением со стороны как общества, так и государства вследствие специфики осуществляемой ими деятельности. В этой связи было направлено 19 сообщений относительно положения правозащитников, занимающихся вопросами, касающимися сексуальных надругательств, изнасилований и проституции. Из них шесть сообщений содержали подробную информацию о предположительно имевших место действиях насильственного характера в отношении жертв изнасилований, добивавшихся возмещения и стремившихся привлечь внимание общественности к своему положению, или их адвокатов: два сообщения были направлены Пакистану, а остальные – Индии, Египту, Саудовской Аравии и Гватемале. В них речь шла о таких предположительно имевших место нарушениях, как арест, угрозы, домогательства и запрет на поездки.

D. Механизмы защиты и стратегии обеспечения безопасности

89. В настоящем разделе содержится резюме информации, предоставленной различными заинтересованными сторонами в отношении имеющихся на практике механизмов защиты и их пригодности в плане удовлетворения конкретных потребностей женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, а также стратегий, которыми они пользуются

для обеспечения собственной безопасности. Эта информация была взята из ответов на вопросник, распространенный Специальным докладчиком среди государств и других заинтересованных сторон.

1. Национальные механизмы защиты

90. В целом, полученные ответы свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев никаких специальных механизмов для защиты женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, на практике не создано, а в тех случаях, когда они все же имеются, их функционированию зачастую препятствуют такие факторы, как отсутствие практического опыта их применения, твердой политической воли и учета интересов обоих полов.

91. Нередко в этом контексте упоминаются общие законодательные положения, специальные программы и базы данных, разработанные для защиты женщин в целом от насилия и дискриминации. Помимо этого, страны, говоря о необходимости улучшения положения женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, ссылаются на программы, предназначенные для защиты жертв и свидетелей. Положительно оценивая наличие таких механизмов, Специальный докладчик вместе с тем полагает, что для эффективного решения конкретных проблем, стоящих перед этой группой лиц, и удовлетворения их потребностей этого недостаточно.

92. Если говорить более конкретно, то существующие меры и механизмы защиты зачастую носят ограниченный характер и не предусматривают применения непосредственно гендерного подхода. Сообщалось, что в странах американского континента одним из наиболее существенных факторов, оказывающих ограничительное воздействие на эффективность существующих механизмов защиты, является то, что в них негосударственные субъекты не относятся к группе нарушителей прав женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами.

93. Было получено сообщение о том, что правительство Мексики в настоящее время занимается разработкой программы и механизма обеспечения безопасности правозащитников. При этом пока еще вряд ли можно со всей определенностью сказать, будут ли в рамках этого механизма признаны особые потребности в безопасности и защите женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами. Специальный докладчик приветствует эту инициативу, но вместе с тем выражает надежду на то, что конкретные риски, которым подвергаются женщины-правозащитники и лица, занимающиеся правами женщин и гендерными вопросами, и их потребности в обеспечении безопасности, будут учтены в процессе разработки и создания такого механизма.

94. Согласно полученной информации, Конституционный суд Колумбии заявил, что женщины-правозащитники подвергаются колоссальным опасностям, обусловленным как их положением в качестве женщин, так и их активным участием в общинных и общественных движениях. В этой связи Конституционный суд вынес ряд постановлений, направленных на решение проблемы недостаточной защиты женщин, возглавляющих общины внутренне перемещенных лиц, и особо подчеркнул обусловленные гендерными факторами опасности, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники в контексте имеющего места конфликта.

95. Специальный докладчик получила информацию, указывающую на то, что правительство Колумбии предприняло усилия по инкорпорированию гендерной составляющей в программу защиты внутренне перемещенных лиц, в которой особое внимание уделено тем женщинам, которые руководят этими общинами. В рамках этих усилий были проведены консультации с данной группой женщин-правозащитников на этапе разработки и принятия конкретных мер по обеспечению защиты. Приветствуя эти шаги, Специальный докладчик хотела бы отметить, что аналогичные усилия необходимо предпринять и для защиты других групп женщин-правозащитников в стране.

96. В других регионах в качестве фактора, препятствующего разработке или реализации государственной политики или практических мер по защите женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, называлось отсутствие необходимой воли со стороны государственных органов, включая полицию. В подобных случаях государственные или полицейские чиновники, возможно, и сами разделяют консервативные и патриархальные взгляды общественности в целом на деятельность женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, и в силу этого практически не испытывают какого-либо стремления принимать эффективные меры по обеспечению их защиты, несмотря на то, что это является их непосредственной обязанностью.

2. Региональные механизмы защиты

97. В странах американского континента временные меры и меры предосторожности, предусмотренные Межамериканским судом по правам человека и Межамериканской комиссией по правам человека соответственно, рассматриваются некоторыми женщинами-правозащитниками и лицами, занимающимися правами женщин и гендерными вопросами, в качестве эффективных средств правовой помощи. Сообщается, что эти меры привлекают внимание к осуществляемой этими правозащитниками деятельности и могут содействовать мобилизации ресурсов на цели обеспечения их защиты. Вместе с тем различные источники сообщали о том, что эффективному осуществлению этих мер препятствует ряд ограничений, и в первую очередь тот факт, что защиту женщин-правозащитников и лиц, занимающихся правами женщин и гендерными вопросами, должны обеспечивать те же учреждения или представители государства, которые, согласно утверждениям, и нарушают их права. Подобные факторы могут препятствовать использованию таких механизмов данной группой правозащитников и должны быть устранены.

98. В представленной информации указывается, что в ряде стран были учреждены рабочие группы по осуществлению Руководящих принципов Европейского союза (ЕС), касающихся положения правозащитников, с целью разработки местной стратегии осуществления. Подвергающиеся опасностям женщины-правозащитники и лица, занимающиеся правами женщин и гендерными вопросами, имеют возможность использовать те или иные средства поддержки, предоставляемые различными заинтересованными сторонами.

3. Стратегии, используемые для обеспечения собственной безопасности

99. С учетом того, что государства не располагают достаточными ресурсами для обеспечения защиты женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, правозащитникам нередко приходится самим заботиться о принятии мер по обеспечению собственной безопасности. В полученных ответах указывалось, что женщины-правозащитники и те, кто

занимается правами женщин и гендерными вопросами, используют сети оказания поддержки, включая семью, общину и других правозащитников, для переезда из своих домов или размещения своих детей в безопасном месте на какой-то период времени, если они считают это необходимым. Сообщалось, что в некоторых странах региона в качестве безопасного для себя и своих семей места женщины-правозащитники использовали приюты для женщин жертв жестокого обращения.

100. Согласно полученной информации, женщины-правозащитники в Гондурасе, Малайзии, Никарагуа и других странах использовали различные общественные стратегии для обеспечения собственной безопасности, включая публичные разоблачения; привлечение внимания к своей деятельности за счет проведения общественных кампаний; обращение с жалобами в прокуратуру; налаживание стратегических союзов с другими национальными международными организациями и заинтересованными сторонами для обмена соответствующей информацией; и направление информации о конкретных случаях в Межамериканскую комиссию по правам человека с просьбой о принятии мер предосторожности.

101. В определенных случаях женщинам-правозащитникам и тем, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, приходится скрывать свою правозащитную деятельность от глаз общественности, с тем чтобы уменьшить риски, с которыми они сталкиваются. Например, в некоторых странах, стремясь не допустить излишнего давления, оказываемого на них, они нередко заявляют, что проводят не "социальные или политические собрания", а собрания по вопросам воспитания детей или аналогичным вопросам, поскольку в их обществе это представляется более принятым, так как соответствует той роли, которую женщины играют в нем. В других странах они отказываются от публичного обсуждения своей деятельности, с тем чтобы не привлекать к ней ненужного внимания. Зачастую они используют ресурсы своей семьи для обеспечения собственной безопасности, например просят своих близких сопровождать их.

102. Некоторыми НПО на международном, региональном и национальном уровнях были разработаны такие методы и программы, как сопровождение правозащитников, находящихся в опасности, организация неформальных патрулей безопасности, проведение учебных занятий, выпуск публикаций и создание местных сетей для защиты соответствующих категорий правозащитников, среди прочего, с целью усиления их защиты и расширения их возможностей для обеспечения собственной безопасности. Хотя такие инициативы заслуживают добрых слов и зачастую оказываются весьма эффективными, они не могут в достаточной мере заменить государственную политику и программы, необходимые для действенного удовлетворения потребностей в безопасности данной группы правозащитников.

103. Следует отметить, что упомянутые выше различные риски и трудности, с которыми приходится сталкиваться женщинам-правозащитникам и тем, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, стремясь проводить свою законную и мирную правозащитную деятельность, нельзя рассматривать в отрыве от политических, социальных, экономических, экологических и других факторов системного характера, которые порождают и воспроизводят конфликты, перемещение населения, неравенство, насилие, патриархальные воззрения и практику, лежащие в основе этих трудностей. Безопасность рассматриваемой категории правозащитников неразрывно связана с безопасностью самих общин и может быть обеспечена в полной мере только в контексте применения комплексного подхода к решению данной задачи, включающего, в частности, упро-

чение демократических начал, борьбу с безнаказанностью, уменьшение экономического неравенства и достижение социальной и экологической справедливости.

IV. Выводы и рекомендации

104. Специальный докладчик обеспокоена теми серьезнейшими рисками, которым в ходе своей работы подвергаются женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами. Большинство этих рисков напрямую затрагивают их физическую неприкосновенность и физическую неприкосновенность членов их семей.

105. Основываясь преимущественно на обзоре сообщений, направленных мандатарием в период 2004–2009 годов, можно сделать предварительный вывод о том, что женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, по всей видимости, в большей мере подвержены риску оказаться объектом угроз, включая угрозы смертью, и быть убитым в регионе стран Америки, нежели в других частях света. Сообщения об арестах и последующих судебных преследованиях и признании деятельности правозащитников уголовно наказуемой стали более свойственными странам Азии, странам Африки, расположенным к югу от Сахары, а также странам Европы и Центральной Азии. Помимо этого, согласно имеющейся информации, правозащитники, входящие в данную группу, подвергаются риску стать объектами пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы со стороны представителей государственных органов при арестах и задержаниях. К этому следует добавить, что женщины-правозащитники подвергаются более серьезной опасности сексуальных домогательств, сексуального насилия и изнасилования.

106. Большинство угроз, включая угрозы смертью, физические нападения, убийства и покушения на убийство вменялись в вину неизвестным или неустановленным лицам. Во многих таких случаях, особенно в случаях убийств и покушений на убийство, преступниками в сообщениях значились негосударственные субъекты, члены вооруженных и/или военизированных групп, что относится в основном к странам американского континента и отдельным районам Африки.

107. Специальный докладчик обеспокоена большим числом правонарушений, которые, судя по всему, были совершены государственными представителями, включая сотрудников полиции, военнослужащих, правительственных должностных лиц и работников системы правосудия. По сообщениям, к таким нарушениям относятся произвольные аресты, жестокое обращение, применение пыток, привлечение к уголовной ответственности без достаточных на то оснований, вынесение заведомо ошибочных приговоров, а также стигматизация и угрозы, включая угрозы смертью, и убийства.

108. Специальный докладчик хотела бы вынести следующие рекомендации, которые следует рассматривать в увязке с ранее сформулированными ею руководящими принципами и рекомендациями в отношении программ обеспечения защиты правозащитников в целом.

109. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

- публично признать особую и важную роль, которую играют женщины-правозащитники и те, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, в укреплении и развитии плюралистического и инклюзивного общества в их странах в качестве первого шага к предотвращению и снижению рисков, с которыми они сталкиваются;
- защищать женщин правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, от нарушений, совершаемых государственными и негосударственными субъектами, путем признания таких нарушений и принятия эффективных мер по обеспечению безопасности;
- обеспечить, чтобы нарушения, совершенные государственными и негосударственными субъектами против женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, расследовались оперативно и беспристрастно и чтобы виновные в их совершении несли надлежащее наказание. Борьба с безнаказанностью является важнейшим условием обеспечения безопасности данной группы правозащитников;
- специально привлекать женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, к проведению любых консультаций с правозащитниками, вне зависимости от того, проводятся ли эти консультации в контексте программ защиты или в ином контексте;
- обеспечить, чтобы программы по повышению безопасности и укреплению защиты правозащитников содержали гендерную перспективу и учитывали конкретные риски и потребности в безопасности женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами;
- содействовать осуществлению проектов по улучшению и дальнейшему развитию документирования случаев нарушений, направленных против женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами;
- увеличивать объем материальных ресурсов на цели непосредственной защиты женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, и проследить за тем, чтобы их мобилизация осуществлялась гибким образом, с тем чтобы гарантировать эффективную физическую и психологическую защиту упомянутых лиц; и
- обеспечить, чтобы для расследования случаев сексуального насилия в отношении правозащитников привлекался персонал, обладающий необходимой квалификацией в области гендерной проблематики. Консультации с потерпевшей должны проводиться на каждом этапе данного процесса.

110. Специальный докладчик рекомендует национальным правозащитным учреждениям:

- интегрировать гендерный аспект в планирование и осуществление любых программ и иных мер, связанных с деятельностью правоза-

щитников, в том числе на основе проведения консультаций с соответствующими организациями; и

- оказывать поддержку в документировании случаев нарушений, направленных против женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами.

111. Специальный докладчик рекомендует региональным правозащитным механизмам:

- обеспечить, чтобы осуществляемые при их поддержке программы по укреплению безопасности и защиты правозащитников содержали гендерную перспективу и учитывали конкретные риски и потребности в безопасности женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами; и
- содействовать осуществлению проектов по улучшению и дальнейшему развитию документирования случаев нарушений, направленных против женщин правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами.

112. Специальный докладчик рекомендует национальным и международным НПО:

- укреплять неформальные и формальные сети для оказания поддержки женщинам-правозащитникам и тем, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами, в случае нападений, поскольку они могут сыграть исключительно важную роль в обеспечении непосредственной безопасности этих лиц тогда, когда в этом возникает необходимость;
- содействовать проведению кампаний по искоренению предрассудков в отношении деятельности и мероприятий, проводимых женщинами-правозащитниками и теми, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами;
- продолжать разработку и распространение инструментария и материалов для защиты женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами; и
- налаживать, исходя из соображений целесообразности, контакты с государственными и межгосударственными органами в отношении разработки и осуществления программ по защите правозащитников, обеспечивая, чтобы в рамках этих программ учитывалось положение женщин-правозащитников и тех, кто занимается правами женщин и гендерными вопросами.